

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

пр-кт Ленина, стр. 32, Екатеринбург, 620000

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-2952/26

Екатеринбург

01 октября 2026 г.

Дело № А07-39598/2024

Резолютивная часть постановления объявлена 30 сентября 2026 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 01 октября 2026 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:

председательствующего Морозовой Н.А.,

судей Черкезова Е.О., Ивановой С.О.,

при ведении протокола помощником судьи Анкудиновой И.А., рассмотрел в судебном заседании с использованием системы веб-конференции кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Степушина Евгения Александровича (далее – предприниматель, ИП Степушин Е.А., заявитель) на решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.02.2026 по делу № А07-39598/2024 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2026 по тому же делу.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа.

В судебном заседании путем использования системы веб-конференции принял участие представитель предпринимателя – Кучеренко Л.А. (доверенность от 24.06.2026 № 78АВ8477119, паспорт, диплом).

ИП Степушин Е.А. обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением о признании недействительным решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан (далее – управление, антимонопольный орган) от 07.11.2024 по делу № ТОО02/06/106- 2302/2024.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Республиканская клиническая больница имени Г.Г. Куватова» (далее – учреждение, заказчик).

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.02.2026 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2026 решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе предприниматель просит названные судебные акты отменить, направить дело на новое рассмотрение, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела.

В жалобе заявитель, ссылаясь на то, что в описании объекта закупки заказчиком указан единственный каталожный номера 2702455EX как неизменяемый показатель при закупке реагентов VARIANT II TURBO HbA1c Kit - 2.0, тогда как такой набор может иметь различные каталожные номера - 12000447, 2702455, 2702455EX при идентичном содержании, выражает несогласие с выводом судов об отсутствии нарушения прав только по мотиву заключения и исполнения по результатам данной закупки контракта. Считает, что нарушение прав заявителя возникло в момент сохранения в силе спорного условия закупки и признания жалобы необоснованной, в то время как последующее заключение или исполнение контракта не делает решение антимонопольного органа законным и не устраняет нарушение права на доступ к закупке на конкурентных условиях.

По мнению предпринимателя, суды не дали оценки обстоятельству, которое прямо опровергает вывод об объективной необходимости единственного артикула. Отмечает, что в судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель учреждения подтвердил, что фактически по спорной закупке был принят товар с каталожным номером 12000447, а не с номером 2702455EX, указанным в извещении и заключенном контракте. Полагает, что это обстоятельство имеет принципиальное значение, поскольку вывод об объективной необходимости конкретного артикула 2702455EX лежал в основе решения управления и выводов судов о правомерности позиции заказчика. Считает, если заказчик впоследствии сам принял товар с иным артикулом, то суд обязан был проверить, существовала ли в действительности объективная необходимость фиксировать в извещении только один артикул и не являлось ли это условие искусственно «закрывающим» закупку. Однако апелляционный суд уклонился от оценки этого обстоятельства, указав, что довод о приемке товара с артикулом 12000447 не является предметом настоящего спора. Тем самым, как полагает заявитель, из предмета оценки было исключено доказательство, прямо относящееся к вопросу законности решения антимонопольного органа.

В жалобе заявитель указывает на неверное распределение судами бремени доказывания по делу. Полагает, что управление должно было доказать законность своего решения и наличие фактических оснований для признания жалобы необоснованной, в том числе объективную необходимость закрепления в закупке только одного артикула 2702455EX, однако судами бремя доказывания фактически было переложено на заявителя.

Ссылаясь на противоречивую мотивировку судебных актов, предприниматель указывает, что суды согласились с управлением и заказчиком в том, что требование об одном артикуле правомерно, поскольку связано с совместимостью, спецификой эксплуатации и потребностями заказчика, в то же время суды не оценили обстоятельство, что заказчик фактически принял товар с иным артикулом, чем тот, который был закреплён в извещении.

Также заявитель считает, что суды фактически подменили проверку законности решения управления общими рассуждениями о праве заказчика на формирование потребности.

Законность обжалуемых судебных актов проверена судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 274, 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), в пределах доводов кассационной жалобы.

Как следует из материалов дела, по результатам рассмотрения поступившей в адрес антимонопольного органа жалобы ИП Степушина Е.А. (вх. от 02.11.2024 № 18570/24) на действия заказчика - учреждения при определении поставщика путем проведения закупки № 0301000000224000952 (поставка реагентов (гликированный гемоглобин)), в которой указано на несоответствие положений извещения по осуществлению закупки заказчика требованиям Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон о контрактной системе), управлением 07.11.2024 принято решение № ТОО02/06/106-2302/2024, которым жалоба ИП Степушина Е.А. признана необоснованной.

Не согласившись с вынесенным антимонопольным органом решением, предприниматель обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из соответствия оспариваемого решения нормам действующего законодательства.

Выводы судов являются правильными, соответствуют действующему законодательству, материалам дела.

В силу части 1 статьи 198, статей 200, 201 АПК РФ для признания недействительным ненормативного правового акта, решения органа, осуществляющего публичные полномочия, должностных лиц, необходимо установить наличие двух условий: несоответствие оспариваемого ненормативного правового акта, решения закону или иному нормативному правовому акту и нарушение указанным ненормативным правовым актом, решением прав и охраняемых законом интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Согласно части 5 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному

нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

В силу части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для признания оспариваемого ненормативного правового акта (действий, бездействия) недействительным необходимо наличие одновременно двух условий - несоответствие его закону или иным нормативным правовым актам и нарушение им прав и охраняемых законом интересов субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, возлагается на орган или лицо, которые приняли акт.

При этом исходя из бремени доказывания, установленного статьями 65, 198, 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обязанность доказывания факта нарушения своих прав и законных интересов возлагается на заявителя.

Соответственно, в данном случае суды верно распределили бремя доказывания, возложив на каждую из сторон обязанность доказывания обстоятельств, на которые они указали в обоснование своей позиции. В том случае, если сторона возражает против позиции оппонента, она обязана представить обоснование своей точки зрения, доказательства, опровергающие доводы второй стороны и подтвердить свою позицию ссылками на нормы права и доказательства. При этом, в силу части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Соответственно, возложение на сторону обязанности обосновать ее возражения и утверждения, и, при неисполнении данной обязанности, возложение на нее негативных последствий, не означает перераспределение бремени доказывания и нарушение судами процессуальных норм.

По смыслу части 4 статьи 200, части 2 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд проверяет законность обжалуемого ненормативного правового акта исходя из обстоятельств, которые существовали на момент его принятия.

Оценивая в порядке части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность ненормативного правового акта государственного органа, суд не подменяет собой государственный орган, а

лишь осуществляет проверку, соответствуют ли его выводы совокупности собранных в ходе административной процедуры доказательств и нормам права.

Апелляционный суд верно указал – судом оцениваются на соответствие закону лишь те выводы, которые были положены в основу обжалуемого ненормативного правового акта, поскольку при рассмотрении дела в рамках главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверяется вопрос о законности конкретного ненормативного правового акта.

Исходя из предмета спора, в данном деле изучается решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Башкортостан, которым орган признал необоснованной жалобу на действия заказчика, совершенные при определении поставщика путем проведения закупки.

Соответственно, доводы предпринимателя о приемке заказчиком реагентов с артикулом (каталожным номером) 12000447 судами правомерно отклонены, поскольку вопросы исполнения контракта не являются предметом настоящего спора.

Оценивая правильность выводов суда и правомерность решения органа, кассационный суд приходит к следующим выводам.

Законом о контрактной системе урегулированы отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок (часть 1 статьи 1 данного Закона).

В соответствии со статьей 6 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок основывается на принципах открытости, прозрачности информации о контрактной системе в сфере закупок, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

На основании статьи 8 Закона о контрактной системе, контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Согласно статьям 99, 105 Закона о контрактной системе, пункту 4 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 331, полномочия по осуществлению контроля в сфере закупок возложены на

Федеральную антимонопольную службу, которая осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные органы.

Судами из материалов дела установлено, что 30.10.2024 в единой информационной системе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - ЕИС), заказчиком опубликованы информация и документы открытого аукциона в электронной форме № 0301000000224000952.

Объектом закупки и предметом контракта является «Поставка реагентов (Гликированный гемоглобин)».

Согласно описанию объекта закупки к поставке заказчику требуется Гликированный гемоглобин (HbA1c) ИВД, набор, жидкостная хроматография), в числе характеристик которого указан каталожный номер 2702455EX.

Как верно указали суды, из положений Закона о контрактной системе и общего смысла законодательства о контрактной системе, следует, что при закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчика основанием для проведения любой закупки является наличие нужд (потребности) заказчика в приобретении товаров, работ, услуг для обеспечения своей деятельности. Установление требований к описанию объекта закупки, связанных с определением соответствия поставляемого товара (работы, услуги), существующим потребностям, а также установление критериев оценки заявок участников конкурентных процедур - являются прерогативой заказчика.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 42 Закона о контрактной системе извещение об осуществлении закупки, если иное не предусмотрено Законом о контрактной системе, должно содержать требования к содержанию, составу заявки на участие в закупке в соответствии с Законом о контрактной системе и инструкцию по ее заполнению.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 42 Закона о контрактной системе извещение об осуществлении закупки, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, должно содержать описание объекта закупки в соответствии со статьей 33 Закона о контрактной системе.

В силу части 1 статьи 33 Закона о контрактной системе в случаях, предусмотренных настоящим Законом, заказчик при описании объекта закупки руководствуется следующими правилами: в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости). В описание объекта закупки не должны включаться требования или указания в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований, патентов, полезных моделей, промышленных образцов, наименование страны происхождения товара, требования к товарам, информации, работам, услугам при условии, что такие требования или указания влекут за собой ограничение количества участников закупки. Допускается использование в описании объекта закупки указания на товарный знак в случаях несовместимости товаров, на которых размещаются

другие товарные знаки, и необходимость обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком; осуществления закупки запасных частей и расходных материалов к машинам и оборудованию, используемым заказчиком, в соответствии с технической документацией на указанные машины и оборудование.

В соответствии с частью 2 статьи 33 Закона о контрактной системе описание объекта закупки в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должно содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей и (или) значения показателей, которые не могут изменяться.

Как верно указали суды, из системного толкования вышеприведенных нормативных положений следует, что заказчику, осуществляющему закупку по правилам Закона о контрактной системе, при формировании документации о закупке предоставлены полномочия по самостоятельному определению параметров и характеристик товара, в наибольшей степени удовлетворяющих его потребности.

В силу статьи 6 Закона о контрактной системе к числу основных принципов контрактной системы относятся принцип ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд и принцип эффективности осуществления закупки (эффективного использования источников финансирования), который должен соблюдаться наряду с принципом обеспечения конкуренции. Возможное сужение круга участников закупки с одновременным повышением эффективности использования финансирования (обеспечением его экономии), исходя из положений пункта 1 статьи 1 Закона о контрактной системе, не может само по себе рассматриваться в качестве нарушения требований Закона о контрактной системе и Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закон о контрактной системе не обязывает заказчика при определении характеристик поставляемого товара в документации о закупке устанавливать такие характеристики, которые соответствовали бы всем зарегистрированным на территории Российской Федерации медицинским изделиям и тем более устанавливать характеристики товара исходя из характеристик того товара, который имеется в наличии у конкретного потенциального участника без учета собственных потребностей Заказчика.

Согласно требованиям Закона о контрактной системе при описании объекта закупки заказчику предоставлены полномочия указывать на конкретные функциональные, технические и качественные характеристики товара, а также на иные характеристики объекта закупки.

В соответствии с пунктом 1 Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного Президиумом Верховного Суда

Российской Федерации 28.06.2017, указание заказчиком в аукционной документации особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимально широкого круга участников закупок для государственных и муниципальных нужд, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, предотвращения злоупотреблений в сфере размещения заказов. В этой связи включение в документацию о торгах условий, которые в итоге приводят к исключению из круга участников размещения заказа лиц, не отвечающих таким целям, не может рассматриваться как ограничение.

Заказчик, устанавливая требования характеристикам товара, определяет потребности с учетом специфики своей деятельности и имеющейся необходимости закупки конкретных расходных материалов для нужд учреждения, в связи с чем требования заказчика к объекту закупки носят объективный характер и не влекут ограничение количества участников проводимой аукционной процедуры. Поскольку приоритетной целью государственных закупок является удовлетворение потребностей заказчика, а не экономических интересов хозяйствующих субъектов, невозможность участия в торгах не свидетельствует о нарушении прав и ограничении конкуренции в сфере закупок заказчиком.

Дополнительные требования в отношении функциональных, технических, качественных, эксплуатационных характеристик товара включены на основании пунктов 5, 6 постановления Правительства Российской Федерации от 08.02.2017 № 145 «Об утверждении Правил формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «Правил использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и обусловлены необходимостью выбора соответствующего набора реагентов для проведения биохимического анализа на лабораторном оборудовании, имеющемся у заказчика, для обеспечения получения достоверного результата при оптимальных условиях.

Судами из оспариваемого решения установлено, что признавая жалобу ИП Степушина Е.А. необоснованной комиссия управления пришла к выводу, что заказчиком закупаются расходные материалы к имеющемуся медицинскому оборудованию учреждения, в связи с этим указание дополнительных требований в отношении функциональных, технических, качественных, эксплуатационных характеристик товара обусловлено необходимостью выбора соответствующего набора реагентов для проведения биохимического анализа на лабораторном оборудовании, имеющемся у

заказчика, для обеспечения получения достоверного результата при оптимальных условиях.

Определяя свою потребность, заказчик в данном случае исходил из требований технической документации, имеющейся в его распоряжении, и письма производителя.

Согласно части 1 статьи 38 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья граждан) медицинскими изделиями являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека.

Медицинские изделия могут признаваться взаимозаменяемыми, если они сравнимы по функциональному назначению, качественным и техническим характеристикам.

Согласно Межгосударственному стандарту ГОСТ ИЕС 62304-2022, введенному в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26.10.2022 № 1196-ст в качестве национального стандарта Российской Федерации, медицинское изделие: любой инструмент, аппарат, прибор, устройство, оборудование, имплантат, *in vitro* реагент или калибратор, программное обеспечение, материал либо иные подобные или связанные с ними изделия, предназначенные изготовителем для применения по отдельности или в сочетании друг с другом.

Согласно части 3 статьи 38 Закона об основах охраны здоровья граждан производитель (изготовитель) медицинского изделия разрабатывает техническую и (или) эксплуатационную документацию, в соответствии с которой осуществляются производство, изготовление, хранение, транспортировка, монтаж, наладка, применение, эксплуатация, в том числе техническое обслуживание, а также ремонт, утилизация или уничтожение медицинского изделия.

Возможность эксплуатации медицинского оборудования одного производителя совместно с принадлежностями другого производителя определяется производителем медицинского оборудования. Совместное применение таких изделий без проведенных экспертиз на совместимость может привести к причинению вреда жизни, здоровью граждан и медицинских работников.

В ответе на запрос разъяснений, заказчик указал, что требование к «Каталожному номеру» сформировано согласно технической документации производителя оборудования, в которой указаны совместимые реагенты, расходные материалы и их каталожные номера, среди которых каталожный

номер 12000447 отсутствует, что не позволяет заказчику сделать вывод о совместимости реагента с имеющимся у заказчика оборудованием.

Как установлено судами, согласно информации, изложенной в письме производителя - ООО «Био-Рад Лаборатории» от 01.11.2024, прибор для определения гликозилированного гемоглобина вариант II Турбо (Variant II Turbo Hemoglobin Testing System) производства Bio-Rad Laboratories, Inc. использует в своей работе «Набор реагентов для определения гликозилированного гемоглобина HbA1c (VARIANT II TURBO HbA1c Kit - 2.0)», артикул 2702455EX согласно приложению А2 руководства пользователя анализатора Variant II Turbo Hemoglobin Testing System. Наборы реагентов и расходные материалы других производителей на анализаторе Variant II Turbo Hemoglobin Testing System не могут быть использованы.

Исходя из установленного суды верно заключили, что заказчик установил требования к реагентам, разрешенным к применению производителем медицинского оборудования с соответствующим каталожным номером, и указал показатель совместимости с анализатором Variant II Turbo, имеющегося в наличии у заказчика.

Предприниматель, со своей стороны, обращает внимание на то, что в соответствии с паспортом безопасности комплекта, размещенном на официальном сайте производителя, набор реагентов: VARIANT II TURBO HbA1c Kit - 2.0 имеет каталожные номера (артикулы): 12000447, 2702455, 2702455EX. С учетом изложенного заявителем указано, что требуемый заказчику набор реагентов может иметь различные каталожные номера, но идентичное содержание.

Отклоняя данный довод, судами учтено, что заказчик является медицинским учреждением, целью которого является охрана здоровья населения на основании Закона об основах охраны здоровья граждан. Любой сбой или поломка оборудования может негативно отразиться на своевременности и качестве оказания медицинской помощи, а также достоверности результатов показателей оборудования.

Как обоснованно указано судами, особенностью рынка медизделий является риск для жизни и здоровья пациентов и медицинского персонала в случае нарушения обязательных требований к медицинским изделиям. В качестве одного из основополагающих принципов охраны здоровья провозглашен приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи. Медицинские изделия оказывают непосредственное влияние на жизнь и здоровье пациента.

В том числе, вышеуказанными особенностями объясняется сложившийся порядок определения совместимости медицинских изделий, когда совместимость должна определяться производителями всех совместно эксплуатируемых медизделий.

В соответствии с «ГОСТ Р 53079.2-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Технологии лабораторные клинические. Обеспечение качества клинических лабораторных исследований. Часть 2.

Руководство по управлению качеством в клинико-диагностической лаборатории. Типовая модель» (далее - ГОСТ Р 53079.2-22087) пункта 3.9 «Оборудование лаборатории»: Оборудование должно соответствовать видам исследований, выполняемых в лаборатории, быть в рабочем состоянии. Работу на приборах следует проводить в соответствии с инструкцией производителя к данному прибору.

Соответственно, работу на анализаторах Variant II Turbo в полном соответствии с требованиями ГОСТ Р 53079.2-2008 следует проводить в соответствии с Инструкцией и Руководством пользователя Bio-Rad.

Судами из пояснений учреждения установлено, что в рассматриваемом случае указание заказчиком на необходимость поставки реагентов для анализатора VARIANTTM II TURBO (производитель Bio-Rad) с такими характеристиками обусловлена спецификой назначения и способа его применения.

Анализатор VARIANTTM II TURBO (производитель Bio-Rad) является автоматической высокопроизводительной системой для определения гликированного гемоглобина (HbA1c) методом высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ).

В соответствии с руководством пользователя VARIANTTM II TURBO и его приложением А.2 «Набор реактивов, поставляемый компанией Bio-Rad», эксплуатация анализатора осуществляется с использованием специализированных наборов реагентов, рассчитанных на серийное выполнение большого количества исследований.

Согласно инструкции по применению набора реагентов VARIANT II TURBO HbA1c Kit - 2.0 (CSD IFU VARIANT II TURBO HbA1c Kit - 2.0), данный набор:

«включает материалы для проведения 2500 испытаний»; содержит аналитический картридж, рассчитанный на 2500 тестов;

предусматривает использование буферных растворов большого объема, калибраторов и расходных материалов, предназначенных для длительного и непрерывного цикла работы.

Использование фасовок более 100 тестов позволяет минимизировать технологические потери и обеспечить стабильность аналитического процесса.

Учитывая конструктивные особенности ВЭЖХ-системы анализатор VARIANT II TURBO использует:

- хроматографическую колонку (аналитический картридж);
- систему промывки и стабилизации;
- режимы предварительной подготовки перед серийным анализом.

Эти процессы требуют использования реагентов вне зависимости от количества проб. При малых фасовках доля непродуктивного расхода реагентов становится критически высокой, что делает их применение технически и экономически нецелесообразным.

При этом использование увеличенной фасовки тестов:

- соответствует расчетной производительности набора (2500 тестов);

- снижает стоимость одного исследования; - предотвращает простой оборудования;

- обеспечивает рациональное использование дорогостоящего медицинского изделия.

Кроме того, согласно инструкции работа анализатора VARIANT II TURBO требует:

- первичной и периодической калибровки; - проведения контрольных измерений;

- стабильной работы в рамках одной партии реагентов. При использовании малых фасовок:

- увеличивается частота смены партий реагентов; - возрастает количество повторных калибровок;

- увеличивается расход тестов, не связанный с исследованием пациентов.

Применение фасовок менее 100 тестов не соответствует логике эксплуатации VARIANT II TURBO и приведет к неэффективным затратам.

Указанные параметры позволят использовать наборы для различных биологических жидкостей, в наиболее приемлемой для анализа форме выпуска, фасовке, исключить влияние внешних факторов на ход анализа, учитывая стабильность реагентов, гарантировать необходимую точность и правильность исследования за счет важных аналитических характеристик набора, при этом сократить трудозатраты на всех этапах проведения анализа.

В пункте 4 постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1416 «Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий» указано, что эффективность медицинского изделия» - совокупность свойств и характеристик медицинского изделия, обеспечивающих достижение целей предназначения, установленных производителем (изготовителем) и подтвержденного практикой клинического применения.

Таким образом, как верно посчитали суды, приоритетным критерием при описании объекта закупки являлась объективная потребность заказчика, которая заключается в возможности одновременно загружать максимальное количество образцов (не менее 100), в целях уменьшения количества трудозатрат и освобождения специалистов от дополнительной нагрузки, которая связана с постоянной загрузкой и выгрузкой проб. Несоответствие рекомендованного производителем набора реагентов может привести к увеличению затрат на техническое обслуживание, а то и к поломке дорогостоящего оборудования.

С учетом высокой социальной значимости вида деятельности заказчика и области применения объекта закупки, описание объекта закупки осуществлялось заказчиком в целях достижения максимального результата при диагностике.

Потребность заказчика в совместимости поставляемых реагентов с имеющимся оборудованием, обусловлена необходимостью оперативного

получения результатов о состоянии пациента и способностью оценить данные результаты.

Судами также верно отмечено, что автоматизация части работы медицинских сотрудников позволяет предоставлять более оперативную медицинскую помощь, избежать рисков, связанных с человеческим фактором (ошибок сравнения), что в конечном итоге более позитивно сказывается на конечных потребителях любого медицинского оборудования - на пациентах.

На основании изложенного, суды пришли к обоснованному выводу, что заказчиком в описании объекта закупки установлены требования к поставляемому товару с учетом потребностей заказчика, исходя из специфики вида деятельности, в том числе с учетом специального оборудования заказчика, используемого для проведения исследований.

Оценивая действия заказчика, антимонопольный орган верно исходил из того, что оценку потребности осуществляет сам заказчик, обоснованности его позиции и наличии документального ее подтверждения.

Оснований для иного вывода у суда кассационной инстанции не имеется.

Как правильно отметили суды, заказчик при формировании описания объекта закупки вправе в необходимой степени детализировать объект закупки, определяя характеристики закупаемого товара, которые будут иметь существенное значение для последующего использования товара в специфике его деятельности и в целях обеспечения эффективного использования бюджетных средств.

При формировании объекта закупки заказчик не обязан доказывать свою потребность в закупаемом товаре, а участники закупки не вправе в той или иной форме воздействовать на потребность заказчика, как и не вправе определять и государственные нужды.

По смыслу статьи 33 Закона о контрактной системе, характеристики объекта закупки устанавливаются заказчиком исходя из цели заключения государственного (муниципального) контракта и соответствующих, определенных с учетом данных целей, потребностей заказчика. Заказчик вправе включить в документацию о проведении электронного аукциона такие характеристики товара, которые отвечают именно его потребностям.

Согласно части 2 статьи 19 Закона о контрактной системе под требованиями к закупаемым заказчиком товарам, работам, услугам понимаются требования к количеству, потребительским свойствам (в том числе характеристикам качества) и иным характеристикам товаров, работ, услуг, позволяющие обеспечить государственные и муниципальные нужды, но не приводящие к закупкам товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С учетом приведенных положений, суды верно указали, что Закон о контрактной системе не содержит норм, ограничивающих право заказчика включать в документацию об электронном аукционе требования к объекту закупки, которые являются для него значимыми, равно как и норм,

обязывающих заказчика устанавливать в этой документации, вопреки его потребностям, такие требования к характеристикам объекта закупки, которые соответствовали бы всем существующим видам товаров, работ, услуг.

Законом о контрактной системе не предусмотрены ограничения по формированию документации электронного аукциона путем такого описания объекта закупки, которое при условии соблюдения вышеприведенных требований будет отражать условия, являющихся значимыми для заказчика, равно как и не предусмотрена обязанность заказчика обосновывать свои потребности, повлиявшие на формирование предмета закупки.

Таким образом, суды обоснованно заключили, что, в случае если у заказчика имелась потребность в реагентах совместимых с имеющимся у него оборудованием, заказчик вправе включить соответствующее требование в аукционную документацию при условии соблюдения принципов закупки, в том числе о недопустимости ограничения конкуренции и необходимости достижения цели закупки как максимального удовлетворения потребностей заказчика при соблюдении эффективности расходования бюджетных средств.

При таких обстоятельствах, суды верно посчитали, что в рассматриваемом случае в описании объекта закупки установлены четкие и конкретные требования к закупаемому товару с учетом собственной потребности заказчика, исходя из специфики осуществляемого им вида деятельности и информации, изложенной в письме производителя, что не противоречит требованиям действующего законодательства.

Кроме того, судами правильно отмечено, что объектом закупки является поставка товара (реагентов), а не его изготовление, следовательно, принять участие в данной закупке может любое юридическое, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, дилеры, дистрибьютеры, поставщики, производители, готовые поставить товар, отвечающий требованиям документации об аукционе и удовлетворяющий потребностям заказчика.

Доказательств того, что закупка необоснованна, а сформулированные заказчиком требования к объекту закупки не соответствуют фактическим потребностям заказчика и тем самым влекут неэффективность использования бюджетных средств, одновременно приводя к необоснованному ограничению количества участников закупки, заявителем в материалы дела, суду не представлено.

Вместе с тем, судами обоснованно указано, что Закон о контрактной системе не обязывает заказчика при определении характеристик поставляемого товара в документации о закупке устанавливать такие характеристики, которые соответствовали бы всем зарегистрированным на территории Российской Федерации медицинским изделиям и тем более устанавливать характеристики товара исходя из характеристик того товара, который имеется в наличии у конкретного потенциального участника без учета собственных потребностей заказчика.

В связи с этим, как верно указали суды, заказчик при описании объекта закупки руководствовался частью 1 статьи 33 Закона о контрактной системе,

письмом производителя анализатора, инструкцией по применению набора реагентов VARIANT II TURBO HbA1c Kit - 2.0, обеспечивая тем самым корректную работу лаборатории и надлежащее оказание медицинской помощи пациентам и при таких обстоятельствах в действиях заказчика отсутствуют нарушения Закона о контрактной системе.

Кроме того, судами верно отмечено, что требования к техническим показателям не являются обстоятельством, свидетельствующим об ограничении количества участников закупки, поскольку действующее законодательство предоставляет заказчику право на организацию торгов по закупке именно того товара, который он счел необходимым. Также не свидетельствует об ограничении конкуренции количество участников закупки, поскольку в соответствии с Законом о контрактной системе участником закупки может быть любое лицо, независимо от каких-либо обстоятельств, и хозяйствующие субъекты самостоятельно принимают решения об участии в закупочной процедуре.

С учетом изложенного, оцененного в совокупности, суды правомерно поддержали вывод управления об отсутствии в действиях заказчика нарушений Закона о контрактной системе, и признании жалобы ИП Степушина Е.А. необоснованной.

Оснований для иного вывода у суда кассационной инстанции не имеется.

Таким образом, правильно применив указанные выше нормы права, с учетом оценки обстоятельств дела, доказательств, представленных в материалы дела, доводов и возражений сторон в их совокупности и взаимосвязи по правилам статьи 71 АПК РФ, суды пришли к обоснованному выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемого ненормативного акта управления недействительным и правомерно отказали в удовлетворении заявленных требований.

Оснований для переоценки выводов судов и установленных ими обстоятельств, у суда кассационной инстанции не имеется.

Все доводы, приведенные заявителем в кассационной жалобе, были предметом рассмотрения судов и им дана надлежащая правовая оценка. По существу доводы направлены на переоценку положенных в их основу доказательств, в связи с чем не могут быть приняты во внимание судом кассационной инстанции ([статья 286](#) АПК РФ).

Нормы материального права применены судами по отношению к установленным ими обстоятельствам правильно. Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 АПК РФ основанием для отмены обжалуемых судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

С учетом изложенного обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 АПК РФ, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 04.02.2026 по делу № А07-39598/2024 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.04.2026 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Степушина Евгения Александровича – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

Н.А. Морозова

Судьи

Е.О. Черкезов

С.О. Иванова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.06.2026 6:35:23
Кому выдана ЧЕРКЕЗОВ ЕВГЕНИЙ ОЛЬГЕРДОВИЧ

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 18.08.2026 11:33:52
Кому выдана МОРОЗОВА НАТАЛЬЯ
АЛЕКСАНДРОВНА

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 10.04.2026 3:15:57
Кому выдана Иванова Светлана Олеговна